

6. OECD. Participative web and user-created content: Web 2.0, wikis, and social networking. – Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development, 2007.

7. Open diary by Claudio Pinhanez [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.geocities.ws/pinhanez/open_diary/open_diary.htm. – Date of access: 28.10.2020.

8. The 46th Statistical Report on China's Internet Development Status, 20.09.2020 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.gov.cn/xinwen/2020-09/29/content_5548176.htm. – Date of access: 28.06.2020.

*М.В. Зубко, доцент
m_zubko@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

М.В. Зубко. КОЛЛЕКТИВИЗМ / ИНДИВИДУАЛИЗМ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА БЕЛОРУСОВ

Социально-экономический менталитет является одним из неформальных социально-экономических институтов, наряду с традициями, обычаями, нормами поведения, принятыми в обществе, то есть всем тем, что влияет на экономическое поведение и решения хозяйствующих субъектов, но не имеет официального юридического статуса.

Национальный социально-экономический менталитет формируется под влиянием природно-климатических, геополитических, социокультурных, идеологических факторов. В свою очередь, он влияет на экономическое поведение людей, что позволяет характеризовать его как движущую силу развития экономики. Цели хозяйственной деятельности людей, выбираемые ими пути достижения этих целей различаться в разных странах и в разные эпохи в зависимости от того, какова социально-экономическая ментальность этих людей.

Хотя менталитет народа обладает высокой устойчивостью по отношению к происходящим в мире изменениям, но в переходные эпохи он неизбежно претерпевает изменения. Поэтому менталитет переходной эпохи характеризуется своей сложностью, непоследовательностью, противоречивостью, когда прежние ментальные характеристики или уже исчезли, или существенно изменились, а новые еще не закрепились. В значительной степени этим можно объяснить трудности переходного периода, возникающие в процессе реформирования общественных отношений.

Вышесказанное имеет непосредственное отношение и к белорусскому национальному менталитету. В доиндустриальный период, когда и формировались ментальные характеристики белорусского этноса, Беларусь

оставалась аграрной страной, поэтому, ментальные характеристики белорусов, как пишет Киреенко В.В., коренятся в их «преимущественно крестьянском образе жизни» [1, с. 15]. Под влиянием экономических и социальных трансформаций, вызванных переходом от доиндустриального к индустриальному и затем к постиндустриальному этапу, постепенно меняется и менталитет белорусского этноса.

Одним из важнейших параметров, характеризующих национальный менталитет и представляющих интерес с точки зрения праксеологии, являются соотношение в нем коллективистских и индивидуалистических компонентов. Автор наиболее известной и популярной сегодня типологии культур Г. Хофстеде отнес коллективизм/индивидуализм к одному из шести основных показателей, характеризующих ценностные системы представителей разных стран и этнических групп [1]. Сам Г. Хофстеде, а затем и многочисленные его последователи пришли к выводу, что более предпочтительным с экономической точки зрения является индивидуализм. Так, основываясь на результатах исследований, проведенных в 1960-1970 годах в 53 странах, Г. Хофстеде сделал вывод, что уровень благосостояния населения напрямую связан с уровнем коллективизма/индивидуализма в стране. Богатые страны (США, страны Западной Европы) богаты потому, что имеют индивидуалистическую культуру, в то время как в странах с низким показателем благосостояния (страны Азии, Африки, Латинской Америки) отмечается высокий уровень коллективизма. К аналогичным выводам пришел также один из самых известных сегодня американских экономистов Ю. Городниченко. Страны с развитой индивидуалистической культурой, утверждает он, легче внедряют инновации, что обеспечивает значительный долгосрочный рост их экономик. Уровень индивидуализма положительно влияет также на размер доходов на душу населения, на производительность труда, на развитие демократии [2].

Преимущества индивидуализма в плане влияния на результаты экономической деятельности можно объяснить также тем, что коллективизм в меньшей степени способствует формированию личной ответственности работника за результаты своей деятельности. Он также формирует негативное или настороженное отношение к «чужакам», т.е. к тем, кто не является членом данной социальной группы, что может негативно сказаться на инвестиционной деятельности, на усвоении чужого опыта.

Подавляющее большинство исследователей к важнейшим ментальным характеристикам белорусов относят коллективизм, но такая характеристика национального менталитета будет односторонней. Коллективизм и индивидуализм как две противоположности не существуют друг без друга и в определенной степени присущи всем человеческим сообществам. Одни и те же люди в различных ситуациях могут вести себя либо как коллективисты, либо как индивидуалисты. И если речь идет о национальном менталитете, то можно говорить только о преобладании одного из этих качеств.

Однозначно охарактеризовать с этих позиций белорусскую нацию довольно сложно, потому что, во-первых, как отмечают многие исследователи [1, с. 15-16; 3], на культуру и менталитет белорусского народа оказали влияние Запад как носитель индивидуалистической культуры и Восток как носитель коллективистской культуры. Поэтому жителям восточных областей Беларуси в большей степени присущ коллективизм, западным – индивидуализм. Во-вторых, особые природно-климатические условия, в которых происходило формирование белорусского национального менталитета, определили специфику коллективизма белорусов. Минимальные запасы полезных ископаемых, болотистая и лесистая местность, неустойчивый климат не позволяли белорусам концентрироваться в больших поселениях. В силу этих причин сформировавшийся в условиях рискованного земледелия коллективизм представлял собой коллективизм малой группы, состоящей в лучшем случае из членов семьи, родственников и близких соседей – «нескольких человек, живущих в согласии». В Беларуси не получила широкого распространения община, как в России. Талака, представлявшая собой совместный труд родственников, соседей, односельчан, рассматривается как пример коллективистского характера жизнедеятельности белорусов. Но талака организовывалась преимущественно в случае крайней необходимости: для выполнения общественных или срочных работ, требующих большого количества людей – сбор урожая, вырубка леса, постройка домов, дорог и т.п.

То, что белорус – «человек малой группы» сближает его с японцем. На индустриальном этапе развития японский менеджмент смог использовать это качество своего населения как основу для формирования и развития у работников корпоративного духа фирмы, что стало одним из важнейших условий имевшего место в истории Японии экономического прорыва. Например, сформированная у работников преданность конкретной фирме определила высокую результативность работы т.н. «кружков качества», что не удалось повторить ни в одной из европейских стран.

Но советская власть нуждалась в новой форме коллективизма, и его формирование стало в период индустриализации важнейшим идеологическим проектом, ведущим принципом в построении новых общественных отношений. Фактически целью правящей в стране партии было довести коллективизм до абсолюта, сформировать общество, состоящее из единомыслящих и коллективно действующих людей. На это были сориентированы все партийные и государственные решения, вплоть до организации труда и быта, вся духовная сфера советского общества. В производственных коллективах формировалась определенная система взаимоотношений, в основе которых лежали принципы взаимовыручки, рабочей солидарности, ответственности перед коллективом, сознательности, преданности идеалам, что, в конечном итоге, предполагало полное подчинение интересов личности интересам общества. Сплоченный коллектив

должен был стать проводником решений сверху, «производить послушных, точно выполняющих нормативы личностей» [4].

Власти удалось многое сделать в этом направлении, что позволило мобилизовать огромные массы людей на выполнение и перевыполнение плановых показателей, о чем свидетельствуют многочисленные примеры трудового энтузиазма: сверхурочные работы, субботники, стахановское движение (ударничество), социалистические соревнования. Но используемый при этом командно-административный стиль управления не способствовал формированию у наемных работников чувства преданности государственному предприятию. Корпоративный дух воспитывается через систему приобщения работника с помощью различных методов и приемов к делам предприятия, его целям, задачам. Административно-командная же система управления исключала самую возможность реального участия работника в управлении, его влияния на дела коллектива (может быть за исключением непродолжительного периода функционирования Советов трудовых коллективов). Чувство хозяина предприятия было декларируемым качеством, в реальности отсутствовавшим у подавляющего большинства наемных работников. Поэтому показная лояльность к государственной собственности органично сочеталась с противозаконным преследованием личных интересов: воровством, экономическими преступлениями, коррупцией, деятельностью «теневиков» и др. Широкое распространение в этот период получила система nepотизма (блата, протектирования и т.п.), что особенно ярко проявилось в системе управления, где подбор кадров осуществлялся по критерию «свой-чужой», при этом чужой воспринимался как потенциально опасный. Истоки этого также содержатся в истории белорусского народа, когда на протяжении многих веков любой чужой действительно мог оказаться опасным.

Поэтому вопрос о том, стал ли коллективизм за советский период ментальной характеристикой белорусского социума, или это была всего лишь имитация коллективизма, остается спорным.

Индивидуализм также можно рассматривать как важнейшую черту белорусского этноса. Это правомерно и потому, что белорусов характеризуют как людей, умеренных во всем, избегающих крайностей, о чем писал еще И. Кончевский в работе «А двечным шляхам» [5, С. 9-15], которая, по мнению многих современных белорусских авторов, представляет собой эталонное понимание белорусского национального характера.

Нельзя безоговорочно согласиться с мнением тех авторов [6, с. 295-296], которые рассматривают индивидуализм современного белорусского общества как результат распада советской социальной системы. Наличие не только коллективистских, но и индивидуалистических качеств у белорусского этноса определяется спецификой условий, в которых формировалась белорусская ментальность. Как пишет Ю. Чернявская, «если русский крестьянин во многом зависел от общины и строил свою жизнь, согласуясь с общественным мнением, белорус всегда знал, что свои

неотложные задачи он должен решать сам. Во многом это и сформировало знаменитое белорусское трудолюбие, упорство в достижении цели, и наконец, некоторую обособленность от больших коллективов» [7].

Что касается ментальной привычки белорусов рассчитывать, прежде всего, на себя (замыкаться на своей территории), то в условиях рынка она является нежелательной, поскольку подталкивает к созданию замкнутой экономики. В Советском Союзе модель индустриализации была реализована в рамках всего государства, где Беларусь выступала конечным звеном целостного механизма по производству продукции («сборочным цехом»). И если в период вхождения Беларуси в состав Советского Союза это в целом положительно сказалось на её экономике и уровне жизни населения, и Беларуси да-же удалось стать «западной витриной» СССР, то после его распада, когда были разорваны хозяйственные связи между бывшими союзными республиками, это негативно сказалось на белорусской экономике.

В некоторой степени опасением оказаться в подобной ситуации можно объяснить наблюдаемые сегодня тенденции в экономической политике. При том, что белорусская экономика характеризуется как экспортноориентированная, очевидно желание оградить её от иностранной зависимости: политика импортозамещения, энергетической и продовольственной безопасности. Президент А. Лукашенко эту тенденцию выразил одной фразой: «белорусы должны все делать сами, если не умеем – надо научиться» [8].

Целью политики импортозамещения, как правило, является стремление развить отечественные рынки (рынки труда, товаров, услуг), нарастить свои экономические мощности, в определенной степени исключить экономическую и политическую зависимость, и, в конечном счете, опираясь на экономическую мощь, сохранить свой государственный суверенитет. Но при этом в связи с необходимостью проведения собственных исследований и разработок, увеличивается нагрузка на госбюджет. Отсутствие конкуренции на внутреннем рынке снижает интерес к зарубежному опыту, и как результат, – неизбежное снижение конкурентоспособности отечественной продукции. В условиях глобализации это в конечном итоге ведет к экономической стагнации, поэтому в долгосрочной перспективе политика импортозамещения непродуктивна.

Список источников

1. Киреенко, В.В. Менталитет современных белорусов (социологический аспект). Автореферат диссертации на соискание степени доктора социологических наук/В. В. Киреенко– Минск, 2007. – 38 с.
2. Культура как препятствие для демократизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

*Международная научно-практическая конференция
«Философия и экономика в эпоху цифровой трансформации», 15 декабря 2020 (БГЭУ, г. Минск)*

<https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/05/18/kultura-kak-prepyatstviy-dlya-demokratizatsii>. – Дата доступа: 10.10.2020.

3. Мельник, В.А. Основы идеологии белорусского государства: пособие / В. А. Мельник. – Минск: Выш. школа, 2009. – 38 с.

4. Круглова Т. К вопросу о содержании концепта «социалистический коллективизм» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/22616>. – Дата доступа: 09.10.2020.

5. Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам. Дасьледзіны беларускага сьветагляду/ І. Абдзіраловіч .– Минск.: Навука і тэхніка, 1993. – 44 с.

6. Беляева Е.В. Общественная мораль в современной Беларуси / Е. В. Беляева // Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы / [Р. Г. Апресян и др.]. — Москва, 2009. — С. 272—292.

7. Чернявская, Ю.В. Менталитет и картина мира исторического белоруса // Чернявская, Ю.В. Народная культура и национальные традиции: пособие для учителей / Ю.В. Чернявская. – Минск: Беларусь, 2000. – 199 с.

8. <https://www.belta.by/special/president/view/lukashenko-belorusy-dolzny-vse-delat-sami-esli-ne-umeem-nado-nauchitsja-361030-2019/>.

И.Е.Киселев, доцент
igor.kiselev48@gmail.com
БГЭУ (Минск)

**И.Е.Киселев. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ
РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ:
ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

В настоящее время происходят радикальные изменения во всех сферах общества, что требует осмысления и новых подходов. Особенно это касается понимания экономической сферы. В данном случае, узкая трактовка экономики как товарно-обменного процесса с точки зрения только максимизации выгоды производителя, сегодня не работает. Современное понимание экономики предполагает рассматривать её как сложный социокультурный феномен, который требует междисциплинарной методологии.

Всё более осознаётся ограниченность узкоэкономического подхода, который именуется «economics». В настоящее время почти общепризнано, что прогресс экономической науки находится на стыке разных областей знания: экономики, философии, психологии, права и других наук. В этом плане можно говорить о таком междисциплинарном направлении в гуманитарных науках, как ментология. Анализ последних исследований показывает понимание важности изучения ментальных характеристик народов, социальных групп, отдельного человека, общества в целом. Традиционно понятия ментальность, менталитет, ментос рассматриваются